

Глава 302: Ходящий Гнев

Когда дело зашло о горных работах, Войска Мехов на первых же порах достали серьёзные средства. Помимо достаточного количества оборудования, способного за считанные месяцы опустошить поверхностные слои красной зоны, они также притащили огромную машину крейсерных размеров, чтобы пробить твёрдую почву Сияющей Планеты и достичь ядра планеты.

Вертикальный шаттл быстро спустился в глубины сравнительно недавно вырытого туннеля. Вэс в изумлении смотрел в иллюминатор.

«Ага, то поработал Ходящий Гнев» - хвастался Вэсу кадет. «Он длиной в два километра, и две её трети посвящены исключительно тому, чтобы сделать его лучшим туннелером в Республике».

Такое название лучше подошло бы линкору, нежели огромной туннельной машине, подумал Вэс. «И далеко она погрузилась?»

«Примерно на пятьсот километров. На пути к ядру мы столкнулись с множеством препятствий. Часть коренных пород прорывать слишком трудно, поэтому Гневу приходится делать крюки. А ещё иногда случаются странные вещи, из-за чего важные системы становятся слегка неустойчивыми. В таких случаях мы отключаем машину полностью».

«Понимаю. Работать в таких условиях слишком рискованно. Кто знает, с какими опасностями мы столкнемся, если бросим вызов энергетическим полям, не понимая их воздействий».

Словно в подтверждение этих слов, у него внезапно скрутило живот. Появившаяся тошнота почти вызвала у Вэса рвоту.

«Что это?»

«Понятия не имею» - кадет пожал плечами. «Учёные придумали своё мудрёное название, а мы называем это просто тошнотворным полем».

Дальнейшие полчаса весь шаттл проходил через множество коротких энергетических полей, каждое из которых ослабляло транспорт или его обитателей по-своему.

«Почему Ходящий Гнев функционирует, несмотря на все эти энергетические поля?!»

«Мы помещаем три пространственных сглаживателя в разные точки его корпуса. Они нейтрализуют или ослабляют большинство этих странных полей».

И даже в таком случае с некоторыми эффектами близости совсем ничего нельзя было поделать. Человечеству ещё предстояло пройти долгий путь, дабы понять влияние каждого экзотического материала, порождённого галактикой.

Разумеется, Вэс не сомневался, что крупные межгалактические организации, по типу тех же АТМ и АОФ, располагали самой полной базой данных по редким минералам. Для них на Сияющей Планете, вероятно, не скрывалось совсем никаких секретов. То же самое относилось и к первоклассным сверхдержавам, таким как Терраны и Рубартаны.

А вот мелкие государства, влачившие жалкое существование на галактическом ободе, наоборот, не имели шансов создать такой полный учёт. Знания были ценны, а детальное

понимание редкой экзотики тем более. Республика не могла найти никого в галактической сети, кто согласился бы продать такую ценную информацию, не выставив хотя бы разорительную стоимость.

Вот и приходилось учёным и исследователям на борту Ходящего Гнева продвигаться наощупь и прокладывать собственный путь.

Вероятно, Лаки лучше всех присутствующих на шаттле ощущал обильное количество экзотики, спрятанное во всех направлениях. Механический кот стал раздражаться, поскольку ему не позволили выбраться наружу и начать поглощать видимые сияющие отложения необычных минералов.

«Не переживай, Лаки. Скоро тебе представится возможность. Чем глубже мы погружаемся, тем вкуснее экзотика».

«Мяу!»

Сияющая Планета в самом деле не представляла угрозы для Лаки. С момента высадки на её поверхность кот вёл себя так, будто вся она была его игровой площадкой и раем, наполненным бесконечной едой. Вэс старался не думать о том, сколько энергии Лаки накопил до сих пор. Её наверняка хватило бы, чтобы в самом крайнем случае затмить боевой ядерный удар.

Шаттл делал несколько поворотов, когда натёкался на сделанные Гневом крюки. Несмотря на цилиндрическую форму, в основе корпуса туннелера лежали гармошные структуры, позволявшие ему поворачиваться подобно червю.

Судя по всему, чем глубже Гнев погружался в твёрдые недра планеты, тем чаще ему приходилось использовать эту функцию.

«Будут ли у Гнева неприятности, если мы столкнемся с магмой или другими жидкостями?»

«Шутите? Ходящий Гнев покрыт жаропрочной и стойкой к давлению сжатой бронёй. По стоимости она равна десяти транспортёрам. Ни одна другая туннельная машина не является настолько непомерно жёсткой и долговечной. Если бы не потенциальные богатства ядра, генералитет никогда бы не рискнул отправить его на Сияющую Планету».

Сказанное усилило доказательства того, что Войска Мехов знали, чего ожидать от ядра. Вэсу, возможно, придётся сражаться ради получения заслуженной доли требуемой Системой таинственной руды

«О, мы почти догнали Гнева. Вам лучше вернуться на место и пристегнуться. Скоро станет беспокойно!»

Вэс прислушался к совету и, обхватив Лаки, пристегнулся к аварийному щитку. Кот и сам почувствовал неладное и попытался найти убежище в объятиях своего хозяина.

Шаттл начало трясти всё сильнее и сильнее, словно у него появились серьёзные проблемы с поддержанием стабильного полёта. Даже в условиях отсутствия атмосферы какая-то ударная волна всё равно сильно врезалась в транспортное средство вплоть до того, что сбивала его с прямого и узкого пути.

«В чём дело!?»

«Это мощь Гнева! Взгляните же на оригинальное изобретение Республики!»

Шаттл совершил еще один поворот, после чего в его поле зрения появилась задняя часть туннельной машины. Вэс несколько раз протёр глаза, пытаясь подавить возникшее в сердце волнение.

Ходящий Гнев больше походил на огромного червя, чем на машину. Покрытый грязью корпус заставлял считать туннельную машину живым и дышащим мифическим монстром.

Даже когда шаттл приближался к задней части Гнева, тот так и продолжил пробивать почву, выдавливая излишки треснувших камней в сторону.

«Почему туннель настолько устойчив? Мы не рискуем попасть под обвал?»

«Гнев не так прост! Мы используем смесь из дополнительных жидкостей, они стабилизируют стены туннеля. Получается не особо дорого, но места занимает так много, что каждые четыре часа приходится восполнять запасы».

«Зачем вообще оставлять туннель открытым?» - поинтересовался Вэс.

«Хоть Гнев и выглядит мощно, он - туннельная машина, а не добывающая. Достигнув ядра, он не сможет отфильтровывать действительно ценные кусочки от менее значимых. Он всё без разбору прижмёт к сторонам, чтобы сформировать новые стены туннеля. Для извлечения дефицитных кусочков придётся задействовать другие машины».

Пока курсант объяснял работу различных машин, шаттл приблизился к небольшому отверстию, влетев в которое он оказался в ангаре. Стоило средству попасть внутрь Гнева, и всё транспортное средство внезапно подверглось другому направлению силы тяжести.

«Ого!»

«Ха-ха, забыл предупредить, искусственная гравитация внутри Гнева установлена вдоль его длины. Иначе у нас были бы трудности с перемещением вещей от носа до кормы».

Хоть он и являлся типичным наземным исполином, команда считала Гнев кораблём. Начиная от терминологии и заканчивая командованием, всё говорило о том, что к устройству для создания туннелей относились так, будто оно плавало по земле.

«Давайте отведу вас к главному инженеру. Он с нетерпением ждёт встречи».

После строгой проверки безопасности они вошли в жёстко разграниченное пространство огромной машины. За исключением постоянного тихого гудения Вэс едва мог понять, что Гнев прорывался сквозь тонны почвы. Проектировщикам наверняка потребовалась уйма усилий, дабы изолировать и нейтрализовать все звуки, волны давления и переменную гравитацию.

Поскольку они влетели в Гнев сзади, им не довелось пересекать всю длину туннельной машины. По сути, на нём имелось два инженерных отсека, и главный инженер в настоящее время обитал в заднем, отвечавшем за питание огромного монстра.

Приветствием Вэсу, когда он вошёл туда, стала бурная деятельность.

Огромные ряды скрытых из виду энергетических реакторов гудели, а боты постоянно таскали запасы и инструменты.

Инженеры, которые поддерживали работу Гнева, непрерывно входили и выходили из отсека, ведь им приходилось проводить техническое обслуживание всего корпуса машины.

Вэс чувствовал страсть и возбуждение каждого специалиста. Для укомплектования Ходящего Гнева Республика, должно быть, набрала лучших выпускников.

«И как вам зрелище?» - со стороны спросил пожилой мужчина.

«Здесь как в раю».

Вэс являлся проектировщиком мехов, потому ему действительно нравились люди, изливавшие свою страсть в машины. Пусть даже они работали над совершенно другими механическими приспособлениями, общего у них всё же имелось немало.

«Вэс Ларкинсон».

«Хармон Петриск. Я здесь главный» - главный инженер крепко пожал руку Вэсу. «Хорошая у вас хватка, но руки слишком нежные».

«Хах, тяжелую работу мы позволяем выполнять нашим машинам» - не стесняясь, признался Вэс. «Я бы хотел выковать меха без помощи 3D-принтера, но то ещё будет нескоро. Кроме того, не говорите, что сами не пользуетесь принтерами для изготовления новых запасных частей».

«Тут вы меня подловили!»

Существовали и хардкорные проектировщики мехов, они поистине ценили те боевые машины, которые строились без какой-либо автоматизации. Несмотря на многие навыки, необходимые для работы с 3D-принтером, для выполнения сложной функции проектировщик не тратил слишком много усилий.

Руководитель провёл для него краткую экскурсию. Всё работало так же, как и на любом крупном корабле, только проектировщики Гнева добавили множество необходимых функций, позволявших туннельной машине работать в тяжёлых условиях.

«К счастью, Гнев не работает на энергетических элементах, хотя для обеспечения резервного питания и запуска вспомогательных функций по всему корпусу мы их всё-таки используем. Сейчас мы упорно работаем, заменяя их новым проектом. Они избавляют нас от напряжения, знаете ли».

«Могу представить. На Гневе, наверное, есть не менее сотни энергетических ячеек» - Вэс понимающе кивнул. «У вас, видимо, много кошмаров от мыслей о том, что они могут мгновенно взорваться, если Гнев окажется в плохом энергетическом поле».

От таких перспектив они оба помрачнели. Никто не мог исключить вероятность вхождения в какое-то странное энергетическое поле, способное оказывать разрушительное воздействие на и без того опасные аккумуляторы энергии.

Вот потому главный Петриск и выражал Вэсу большую признательность. Вряд ли кто-либо еще, включая капитана и командира Гнева, знали, насколько сильно они искушали судьбу, держа эти перегруженные энергетические элементы при себе.

По окончании краткого тура Петриск повёл Вэса в свой маленький кабинет. «Как я понял, вы здесь только для получения доли самого ценного экзотического минерала, который мы

ожидаем найти в ядре».

«Всё верно. Надеюсь, я вас не обременяю».

«Ой, не волнуйтесь. Мы настолько загружены работой, что помощь нам бы не помешала. Не хотите поделиться с нами частью своего опыта?»

От такого предложения Вэс нахмурился. «Звучит не очень уместно. Войска Мехов не разрешили трогать их ценное оборудование. Я ведь всё-таки гражданский».

«Да кого волнуют правила» - небрежно отмахнулся от опасений начальник Петриск. «Если честно, у нас очень много работы, поэтому мы можем использовать любого, у кого есть мозги для оказания помощи. Ходящий Гнев всегда предназначался для создания туннелей в обычных планетах земного типа. Сияющая Планета - это совершенно другой уровень сложности, а каждая новая найденная экзотика приводит к очередным необъяснимым сбоям».

«Понятно» - Вэс глубоко задумался над предложением. В случае отказа он будет слоняться без дела, пока Гнев продолжит медленно тащиться вперед. «Что же, я очень хочу выполнить задание побыстрее, поэтому, если вы считаете меня полезным, то можете на меня рассчитывать».

«Отлично! Разрешение для вас я уже подготовил. Поскольку вы придумали те гениальные энергетические элементы, я поручу вам заняться управлением питанием. На борту гнева эта работа не самая лёгкая, но наши энергосистемы наиболее подвержены внешнему вмешательству. Надеемся, ваш подход поможет нам быстрее решить эти проблемы».

Так началась его работа временным рабочим. Вэс и подумать не мог, что главный инженер примет его так легко, но он воспользовался представившейся возможностью, дабы расширить свои знания.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/814626>